

УДК 338.436.33 DOI: 10.14451/1.238.159

Тенденции и перспективы развития межотраслевых связей в АПК в условиях санкций

© 2024 Остапенко Татьяна Викторовна

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Саратовского научного центра Российской академии наук (ИАГП РАН), Саратов.

E-mail: tanya_ostapenko_76@mail.ru

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, межотраслевые связи, сбалансированность, продуктовые цепочки, импортозамещение, экономическая устойчивость.

В статье выявлены особенности межотраслевых связей в продуктовых цепочках агропродовольственного комплекса в зависимости от их типа: экспортоориентированные или нацеленные на импортозамещение. Сделан вывод о необходимости качественных преобразований межотраслевых пропорций комплекса, обеспечивающих технологическое импортозамещение на инновационной основе, углубление межотраслевых связей крупных и малых предприятий, рост продукции с высокой добавленной стоимостью, повышение эффективности и сбалансированности межотраслевых взаимодействий в его продуктовых цепочках.

Цель исследования состоит в изучении перспектив изменений межотраслевых пропорций в агропродовольственных цепочках и обосновании прогнозных тенденций развития межотраслевых связей комплекса на основе применения аналитических возможностей межотраслевого баланса.

Методика исследования

В ходе исследования использовался метод «затраты-выпуск», метод исследования цепочек создания добавленной стоимости. Информационной базой являются Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации, Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO)

и база данных OECD Inter-Country Input-Output (ICIO).

Введение

Агропродовольственный комплекс России слабо включен в глобальные цепочки стоимости и участвует в них на ранних стадиях. В условиях санкционного давления обострились риски разрыва межотраслевых связей, произошла трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в направлении усиления регионализации, упрощении направлений взаимодействия, приближении производства к распределению конечной продукции. Перспективы устойчивого роста агропродовольственного комплекса зависят от типа продуктовых цепочек,

уровня их сформированности, согласованности материально-вещественных и финансовых пропорций, сбалансированности межотраслевых связей между звеньями продуктовых цепочек. Поэтому актуальной задачей является исследование механизма обеспечения межотраслевой сбалансированности в продуктовых цепочках и обоснование перспектив их дальнейшего развития.

Результаты исследований

Агропродовольственный комплекс России практически адаптировался к условиям действия дестабилизирующих факторов за счет переключения на новых поставщиков, освоения новых рынков сбыта, перестройки стратегий и бизнес-процессов. Доля дружественных стран в экспорте продукции агропродовольственного комплекса в 2023 году составила 88 процентов [5]. Российский агропродовольственный экспорт в 2023 году достиг 43,5 млрд долл. США или увеличился на 12,0 процентов по сравнению с 2022 годом, а импорт снизился до 35,1 млрд долл. США или на 1,7 процентов. В досанкционный период происходило перераспределение созданной добавленной стоимости между продуктовыми цепочками экспортно и внутренне ориентированных поставок, производителями с разной маржинальностью товарных групп [6]. Обеспечение конкурентоспособности экспортно-ориентированных агропродовольственных цепочек связано с повышением доли продукции с высокой добавленной стоимостью, ростом несырьевого экспорта, возрастанием роли малого агробизнеса в наращивании экспортного потенциала страны.

В досанкционный период активная поддержка государством политики импортозамещения в агропродовольственном комплексе была направлена в основном на продуктово-импортозамещение, что создало определенную прочность его продуктовым цепочкам. Современный этап импортозамещения должен быть связан с ускоренным научно-технологическим развитием и технологической модернизацией производства. Нами оценена роль импорта в промежуточном потреблении, конечном потреблении и на-

коплении в отраслях агропродовольственного комплекса на основе Таблиц ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации (табл. 1). Анализ показал, что за период с 2013 по 2020 год доля импорта в агропродовольственном комплексе незначительно снизилась, при этом по направлениям использования сдвиги разнонаправленные. Зависимость агропродовольственного комплекса от импорта не показывает устойчивого снижения, хотя в пищевой промышленности сокращение доли импорта, как в промежуточном, так и конечном потреблении было существенным. Помимо импортозамещения значимое влияние на снижение потребности в конечном и промежуточном импорте оказали структурные сдвиги в сфере конечного использования продукции [3; 9]. В сельском хозяйстве импортозамещение больше происходило в сфере конечного потребления, чем в производственной сфере. С 2016 по 2019 год в сельском хозяйстве произошел сдвиг в сторону увеличения импорта в валовом накоплении основного капитала, а затем его снижение.

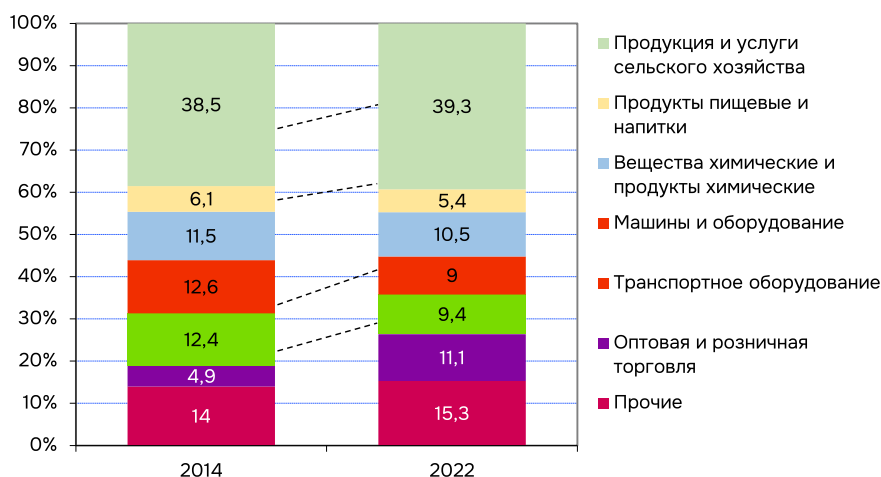
Особый интерес представляет анализ структуры промежуточного импорта в отраслях агропродовольственного комплекса России, который нами проведен с использованием Межрегиональных таблиц «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). В структуре промежуточного импорта сельского хозяйства за период с 2014 по 2022 годы отмечаются положительные тенденции снижения доли машин и оборудования, транспортного оборудования, химических веществ, поступающих по импорту. В то же время рост доли импорта продукции сельского хозяйства с 38,5% до 39,3% свидетельствует о сохраняющейся зависимости от импорта посадочного и племенного материала, ветпрепаратов, кормов, средств защиты растений и сельхозтехники. Обращает внимание также увеличение доли оптовой и розничной торговли с 4,9 % в 2014 году до 11,1% в 2022 году в структуре промежуточного импорта сельского хозяйства (рис. 1).

Анализ структуры промежуточного импорта пи-

Таблица 1. Доля импорта по направлениям использования в отраслях агропродовольственного комплекса [3].

	2013	2017	2018	2019	2020
Импорт в ресурсах					
Сельское хозяйство	12,3	11,4	11,9	11,2	11,6
Пищевая промышленность	17,3	12,9	13	12,9	13,2
Импорт в промежуточном потреблении					
Сельское хозяйство	7,9	8,8	8,9	8,6	9,3
Пищевая промышленность	22,8	16,7	15,7	15,8	15,7
Импорт в расходах домашних хозяйств на конечное потребление					
Сельское хозяйство	20,6	18,9	21,2	20,5	19,6
Пищевая промышленность	16,7	12,9	13,5	13,7	14,4
Импорт в валовом накоплении основного капитала					
Сельское хозяйство	27,0*	35,5	44,8	54,2	24,2

* импорт в накоплении.

Рис. 1. Структура промежуточного импорта в сельском хозяйстве России [4].

щевой промышленности за период с 2014 по 2022 годы выявил положительные тенденции снижения доли импорта пищевой промышленности на 14,8%, машин и оборудования на 1,3%, химических веществ на 3,0%, транспортного оборудования на 0,9%. (рис. 2). В тоже время в структуре промежуточного импорта пищевой промышленности произошло увеличение доли импорта сельского хозяйства с 25,0% в 2014 году до 27,4% в 2022 году, что свидетельствует об усилении риска зависимости от импорта сырьевых ресурсов и технологий производства. Кроме того, в анализируемом периоде отмечает-

ся увеличение доли оптовой и розничной торговли с 8,0% до 19,7% в структуре промежуточного импорта пищевой промышленности.

Основными направлениями повышения устойчивости агропродовольственных цепочек, нацеленных на импортозамещение, являются рост уровня самообеспечения промежуточной и конечной продукцией, углубление межотраслевых связей, ликвидация недостающих звеньев в цепочках за счет научно-технологического развития и повышения инновационно-инвестиционной активности. Важным условием функционирования сырьевых производств и им-

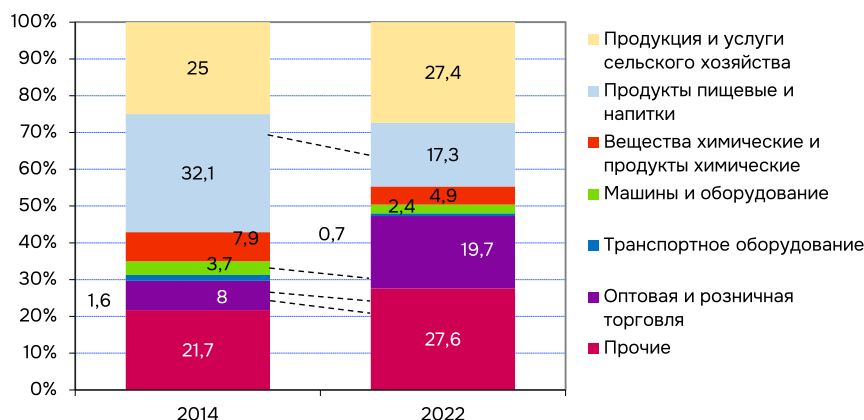

Рис. 2. Структура промежуточного импорта в пищевой промышленности России [4].

портозамещения является удлинение производственных цепочек в сторону более высоких переделов [12]. Основой роста конкурентоспособности российского агропродовольственного комплекса должно стать наращивание вложений в исследования и разработки, внедрение передовых инновационных технологий, оптимизация структуры затрат на производство. Важным трендом дальнейшего развития комплекса будет рост концентрации добавленной стоимости в наукоемких секторах, среди которых био- и нанотехнологии, IT-технологии, инжиниринг, генетика и селекция [2; 11]. У крупных предприятий больше возможностей для освоения высокотехнологичных инноваций и они должны создавать благоприятные условия для развития малых предприятий. Эффективность вовлечения малого и среднего бизнеса в процессы импортозамещения базируется на его способности встраиваться в хозяйственные цепочки при взаимодействии с крупным бизнесом [1].

Современный этап развития агропродовольственного комплекса характеризуется ростом диспаритета цен, усилением ценовых диспропорций в комплексе. Важными факторами роста цен и снижения доходности в комплексе явились инфляция издержек, рост цен на промежуточную продукцию, поступающую по импорту. Снижение доходности производственной деятельности в последние годы негативно отразилось на финансовых показателях сельскохозяйственных

предприятий. Проведенный анализ показателей рентабельности малых и крупных предприятий, осуществляющих деятельность в растениеводстве, животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих за 2020–2023 годы, выявил негативные тренды снижения рентабельности, что свидетельствует об уменьшении финансовой устойчивости предприятий (табл. 2).

Крупные предприятия первыми приняли санкционное давление, у них сильнее снизились финансовые показатели в 2022 году, чем у малых предприятий. Уменьшение рентабельности крупных предприятий обусловлено увеличением потребности в заемном финансировании, ростом затрат у производителей. Снижение финансовых показателей для малых предприятий проявилось в 2023 году. Так, за период с 2021 по 2023 годы у малых предприятий снижение рентабельности продаж составило 10 п.п., а снижение нормы чистой прибыли 10,4 п.п.

Межотраслевая несбалансированность российского агропродовольственного комплекса наиболее ярко выражена между участниками продуктовой цепочки «производство-переработка-торговля» (табл. 3). За период с 2020 по 2023 год в структуре розничной цены отмечалось снижение доли сельскохозяйственного производства по говядине, свинине, макаронным изделиям увеличение доли торговли. Особый интерес представляет анализ оборота посреднического звена, который увеличился в рассматриваемом

Таблица 2. Показатели рентабельности малых и крупных предприятий агропродовольственного комплекса России [8].

	Растениеводство, животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях							
	Малые предприятия (масштаб по выручке 120–800 млн руб.)				Крупные предприятия (масштаб по выручке свыше 2 млрд руб.)			
	2020	2021	2022	2023	2020	2021	2022	2023
Рентабельность продаж	18,7	21,1	17,8	11,1	15,4	19,7	14,3	18,6
Норма чистой прибыли, %	19,2	21,8	18,2	11,4	12,1	17,3	12,8	16,1
Рентабельность активов, %	11,6	12,9	10,2	6,1	8,2	11,6	8,5	9,8
Рентабельность собственного капитала	19,8	21,1	16,2	10,3	18,4	25,4	17,1	19,1

Таблица 3. Динамика структуры цен на основные виды продовольствия в РФ по стадиям товародвижения [10].

	Говядина кроме бескостного мяса		Свинина кроме бескостного мяса		Молоко пастеризованное		Макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
Сельскохозяйственное производство	49	44,6	54,6	44,4	46,8	47,7	33,9	28
Переработка	8,5	6,1	12,7	15,8	28,1	27	24,9	18,9
Налоги	5	4	6,3	5,8	6,9	6,9	5,8	4,2
Торговля	37,5	45,3	26,4	34	18,2	18,4	35,4	48,9
Из нее оборот посреднического звена	20,4	31	9,5	18,1	1,7	3,9	7,4	24,1

периоде по говядине на 10,6 п.п., по молоку пастеризованному на 2,2 п.п., свинине в 1,9 раза, макаронным изделиям в 3,25 раза.

На наш взгляд, только совместные согласованные усилия государства, науки и бизнеса могут решить проблему ценовых диспропорций, роста издержек и диспаритета цен и позволят реализовать потенциал импортозамещения, обеспечить продовольственную безопасность и рост конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей.

С использованием базы данных межотраслевых балансов OECD Inter-Country Input-Output tables (ICIO) методом прогнозной экстраполяции

нами оценена теснота межотраслевых производственных связей между сельским хозяйством и пищевой промышленностью по затратам промежуточной продукции на период до 2027 года. Использование логарифмического тренда для прогнозных расчетов показало, что доля промежуточного продукта сельского хозяйства в производственных затратах пищевой промышленности вырастет с 24,9% в 2000 году до 34,0% в 2027 году. Функция логарифмического тренда при этом имеет вид: $y = 3,8873 \ln(x) + 20,841$, а коэффициент детерминации составляет $R^2 = 0,7734$.

Для прогнозных оценок доли промежуточного

Рис. 3. Прогнозные оценки тесноты межотраслевых связей по затратам промежуточной продукции в отраслях агропродовольственного комплекса РФ [13].

продукта пищевой промышленности, идущего на производственное потребление в сельское хозяйство, применим степенную функцию, которая имеет вид $y = 4,7056x^{0,218}$ коэффициент детерминации составит $R^2 = 0,7093$. Выполненный с использованием степенной функции прогноз показал, что доля промежуточного продукта пищевой промышленности в производственных затратах сельского хозяйства увеличится с 6,4% в 2000 году до 9,1% в 2027 году.

Проведенный анализ показал, что основой устойчивости агропродовольственного комплекса должны быть качественные преобразования его межотраслевых пропорций, обеспечивающие технологическое импортозамещение на инновационной основе, рациональное использование производственных ресурсов, углубление межотраслевых связей крупных и малых предприятий, повышение эффективности и сбалансированности межотраслевых взаимодействий в продуктовых цепочках комплекса.

Заключение

Анализ показал, что приоритетными направлениями для экспортоориентированных отраслей

агропродовольственного комплекса являются расширение экспорта с дружественными связями, увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, развитие экспортной инфраструктуры, активизация участия малых и средних предприятий в глобальных цепочках стоимости с дружественными странами.

Для агропродовольственных цепочек, ориентированных на импортозамещение, удлинение продуктовых цепочек должно быть связано с развитием НИОКР, технологической модернизацией производства, углублением межотраслевых связей, расширением инновационной деятельности и инвестиционным развитием, эффективным вовлечением малого и среднего бизнеса в процессы импортозамещения.

Проведенный анализ показал, что современный этап импортозамещения в агропродовольственном комплексе должен быть ориентирован на единство развития научно-технологического и производственного комплексов при масштабных мерах государственной поддержки с целью обеспечения технологического суверенитета.

Библиографический список

1. Егорова Н. Е., Бушанский С. П. Роль малого бизнеса в реализации стратегии развития российской экономики // Экономический журнал ВШЭ. – 2024. – № 2. – С. 302–328. – DOI: [10.17323/1813-8691-2024-28-2-302-328](https://doi.org/10.17323/1813-8691-2024-28-2-302-328).
2. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0. Доклад НИУ ВШЭ. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с.
3. Калинин А. М. Импортозависимость и импортозамещение в России: оценка на основе таблиц ресурсов и использования // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2. – С. 21–33. – DOI: [10.47711/0868-6351-203-21-33](https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-21-33).
4. Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). – URL: <https://kidb.adb.org/mrio>.
5. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. – М., 2024. – 159 с.
6. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России / О. В. Ермолова [и др.] // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 49–66. – DOI: [10.18334/ppib.9.1.114347](https://doi.org/10.18334/ppib.9.1.114347).
7. Росстат. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2020 год : Статистический сборник. – М., 2023.
8. Справочник ТестФирм: финансовые показатели российских организаций по отраслям. – URL: <https://www.testfirm.ru/otrasli/?ysclid=ly5j954ie2857439530>.
9. Стрижкова Л. А., Тишина Л. И., Селиванова М. В. Структурные сдвиги в экономике России и ее импортоемкости в 2014-2019 годах: анализ макроэкономической статистики. Вопросы статистики. – 2021. – DOI: [10.34023/2313-6383-2021-28-5-5-27](https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-5-5-27).
10. Структура розничных цен на отдельные виды товаров (на конец года, в процентах к розничной цене) / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.
11. Ушачев И. Г., Маслова В. В., Колесников А. В. Наращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России // Экономика региона. – Т. 18, № 4. – С. 1178–1193. – DOI: [10.17059/ekon.reg.2022-4-15](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15).
12. Широков А. А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2024. – № 5. – С. 4–13.
13. Inter-Country Input-Output tables (ICIO). – URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/inter-country-input-output-tables.html>.